Я, наверное, неисправим.

В этот момент.

Как Кисаме поднял значок, всех окутала необъяснимая сила.

Цепи, сковывавшие Обито, сразу же разорвались.

В маленьком пространстве продолжали раздаваться звуки разбивающегося зеркала.

Затем все начало расширяться.

Пол, колонны и потолок, с оцепеняющим звуком шестеренок, сцепляющихся и вращающихся, полностью противореча законам физики, превратили место в подобие арены.

Все простые люди, под действием непреодолимой силы, оказались на краю этого пространства.

— Это и есть Арена судьбы? — пробормотал Дейдара с расширившмися глазами.

Остальные стояли с похожими лицами.

За исчключением Итач и Кисаме, все остальные видели это впервые.

Обито Учиха недоверчиво смотрел перед собой, крепко сжав кулаки.

Он понимал.

Его так называемое пространственное дзюцу – сущий пустяк перед лицом такого чуда, искажающего пространство. Мышление Нагато казалось ещё более нелепым; с того момента, как появился этот торговец, они уже потеряли право изменить мир.

Конан впервые увидела арену судьбы своими глазами.

Но если сравнивать.

Теперь её взгляд сосредоточился на стоящем перед ней Кисаме.

Её глаза были необычайно холодными.

— Ты ведь знаешь, что это значит, не так ли.

Голос Конан был подобен куску самого холодного льда, и из её тела одна за другой начали вылетать белые бумажки, на которых постоянно всплывали печати, принадлежащие талисманам.

Арена Судьбы изначально создавалась для защиты простых людей, не относящихся к торговой палате.

Человек, открывший Арену, сам решает, кому именно можно наблюдать за битвой.

Так что стоит сказать.

Кисаме может отпустить Обито, который не является членом палаты.

— Я большую часть своей жизни предавал своих товарищей, — сказал Кисаме с улыбкой на лице, — но мне так отвратительны подобные вещи. Если человек не может понять, где его место, и может предать даже тех, кто стал его товарищами по собственному желанию, тогда в чем смысл существования этого человека?

Конан молча смотрела на него, несколько удивленная.

Хотя его пригласил Обито, она провела некоторое расследование.

Как он сам и сказал.

Его предыдущие миссии были грязными, он охотился на своих товарищей, и даже Самехада получен им с трупа его лидера.

Но такой человек теперь готов умереть за того, кого считает своим товарищем?

Конан об этом не подумала.

В мятежной организации Акацуки тоже есть люди, которые так думают о своих товарищах.

Это её немного тронуло.

— Убегайте как можно быстрее, Мадара-сан, я не смогу выиграть много времени, — сказал

Кисаме, повернув голову.

Он убрал его из зрителей.

И стоило Обито сделать шаг.

Треск...

Маска на его лице начала крошиться по кругу.

Это последствия Талисмана Разлома Пространства.

А лицо под маской.

Наполовину покрытое шрамами, оказалось совершенно незнакомым.

— Ты не Мадара!

Первым закричал Какузу, глядя на него с ненавитью.

Обито это не беспокоило, он только взглянул на Кисаме и затем исчез в калейдоскопе разбитых зеркал границы Арены.

— Проклятье! Не убегай! — прокричал Хидан, на месте щлобно размахивая косой, но странным образом он остановился, когда она коснулась края.

Их статус в данный момент – «зрители».

— Похоже, что человек, которого ты считаешь товарищем, не только бросил тебя, но даже не сказал тебе свою истинную личность, — равнодушно сказала Конан, глядя на Кисаме.

Но в душе она немного колебалась.

Она прекрасно знала, что со способностями этого человека.

В течение короткого времени после побега он бы избежал темпорального дзюцу, и с этого момента он позволил бы своему противнику уйти, даже если бы прикончил дрикаса Они.

Улыбка Кисаме была несколько горькой.

Но улыбаясь, он сказал: — Я мог бы догадаться, что это произойдет, но это не имеет значения. Мир полон предательств и лжи, и я лишь решил не предавать своих ближних в угоду собственному сердцу. По крайней мере, я не предал первым.

Кисаме на самом деле так думал.

— Ты готов защищать, даже если есть вероятность, что товарищ обманывает тебя? Я не думаю, что ты настолько глуп, — легкомысленно сказала Конан.

— Возможно, я действительно неисправим, — сказал Кисаме. Его улыбка внезапно стала дерзкой, и он поднял Самехаду. — Давай, даже если я не соперник тебе, я буду сражаться до конца.

В этот момент Кисаме выглядел как «странный человек, спрятавшийся в тумане».

Однако Конан не спешила.

Её взгляд переместился с Кисаме на остальных членов группы.

Парящая в воздухе и окруженный бесчисленными талисманами, Конан выглядела как настоящий ангел божий.

Она вдруг сказала: — Я вызвала вас сегодня, чтобы уволить из организации.

Все были ошеломлены.

Отношение человека в маске было ясным: он хотел, чтобы они продолжали служить организации.

Но она однако, пыталась отправить их подальше?

Их сила больше не нужна?

— Акацуки была основана моим товарищем Яхико. Он возглавил её, считая, что все, кто вступает в неё, являются товарищами. Затем Яхико погиб, пытаясь спасти меня, и Нагато возглавил организацию, больше не видя в членах организации товарищей, а лишь инструменты, — Конан внезапно рассказала историю создания организации, а затем сказала раздраженным тоном: — Теперь лидером Акацуки являюсь я, и я отличаюсь от них.

Все внимательно слушали.

Они отлично понимали.

Ужасающая сила, которую продемонстрировала Конан, сделает Акацуки гораздо более могущественной, чем раньше.

— Я считаю членов организации не инструментами, а товарищами, но только если вы делаете то же самое, — медленно сказала Конан с чрезвычайно серьезным выражением лица. — Изначально я думала, что вы все – просто группа людей, которые не заботятся о своих компаньонах, но Кисаме показал мне другое, поэтому те, кто готов поддержать мою идею, останутся, а те, кто не может, покинут Акацуки.

Все недоумённо переглянулись.

Они не ожидали, что Конан скажет такое.

Нагато рассматривал их как инструменты, и, естественно, они все это прекрасно понимали.

Они также присоединились имея собственные интересы.

Но теперь.

— Я хотел бы спросить, — внезапно заговорил Итачи, — собрать хвостатых зверей и сделать самое сильное оружие… это всё ещё ваша цель?

Как агента под прикрытием, его больше волновало, какую цель преследует эта женщина-лидер, ставшая необычайно сильной, и будет ли она угрожать Конохе.

— Будь то Яхико, или Нагато, или я, у всех была лишь одна цель, и это…

Конан оглядела всех присутствующих, как королева, обозревающая свою армию, и сказала тоном, не оставляющим места для сомнений:

— …Мир во всём мире!

http://tl.rulate.ru/book/40690/2697713